

Нѣмецкая культура на р. Таласъ.

28 апрѣля с. г. меннониты праздновали 25-лѣтнюю годовщину своего поселенія въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ. На торжество это были приглашены: начальникъ уѣзда, участковый приставъ, уѣздный землемѣръ и инспекторъ городского училища, а также я, какъ бывшій уѣздный начальникъ, которымъ, по распоряженію высшаго начальства, былъ произведенъ отводъ земельного участка, на которомъ устроено четыре колоніи меннонитовъ: Николайполе, Андреевка, Владимировка и Романовка, составляющія одно Николайпольское сельское общество.

Приглашеніе на это торжество я получилъ письменное, которое мнѣ вручено лично однимъ изъ болѣе почетныхъ лицъ г. Эппъ, состоящимъ проповѣдникомъ въ Романовской духовной общинѣ. Приглашеніе это посылаю въ копіи, какъ обращающее на себя вниманіе своимъ содержаніемъ.

Къ сожалѣнію всѣ приглашенные, по случаю приѣзда военного губернатора, который уѣхалъ изъ Аулиеата въ Ташкентъ 29 апрѣля, не могли присутствовать на этомъ торжествѣ, хотя меннонитами на 27 апрѣля были посланы рессорные экипажи, только я одинъ, какъ свободный, бывшій начальникъ уѣзда, явился на это празднество.

Въ Андреевку я приѣхалъ вечеромъ 27 апрѣля, гдѣ мнѣ было предоставлено помѣщеніе рядомъ съ молитвеннымъ домомъ, въ которомъ имѣло совершиться празднество. На утро 28 апрѣля еще не было 8 ч., какъ уже стали съѣзжаться и сходиться меннониты со всѣхъ колоній, а также приглашенные меннониты и лютеране селенія Орловъ,—были трое крестьянъ селенія Ключевое, двое русскихъ, приготовляющихъ сливочное масло на сеператоры въ Николайполе и Андреевкѣ, одинъ изъ нихъ принадлежитъ къ сектѣ молоканъ, былъ еще одинъ сартъ слѣпой, по имени Ахмать, принявшій меннонитское вѣроученіе.

Еще не было 9 ч. утра, какъ началось пѣніе пѣсней духовно-нравственного содержания хоромъ молодежи обоого пола Николайпольской духовной общины, а вскорѣ собрался также хоръ Романовской молитвенной общины *) и пѣніе чередовалось между этими хорами; пѣли также на русскомъ языкѣ.

Ровно въ 9 ч. взошелъ на кафедру одинъ изъ проповѣдниковъ Я. Янценъ, бывшій старшимъ проповѣдникомъ при ихъ водвореніи, до раздѣленія ихъ на двѣ духовныя общины и объявилъ на нѣмецкомъ языкѣ программу празднества. Затѣмъ онъ произнесъ длинную рѣчь по случаю 25-лѣтія, напомнивъ, какъ они шли сюда на водвореніе и со станціи Чакпакъ (нынѣ Высокое), отправившись съ высланнымъ мною проводникомъ по кочевой дорогѣ, по которой еще никто не проѣзжалъ въ экипажахъ, указавъ на тѣ трудности, которыя пришлось перенести, когда въ городъ нужно было ѣздить чрезъ Малую Капку, до устройства дороги по Большой Капкѣ черезъ три года въ бытность уже губернаторомъ Н. И. Гродекова, а по назначеніи его на другой годъ, подъ моимъ руководствомъ и распоряженіемъ. Напомнилъ въ какомъ они находятся теперь положеніи и какомъ прежде, все это сопровождая текстами изъ священнаго писанія, а прибытіе ихъ съ Чакпака на Урмараль онъ уподоблялъ шествію Израиля по пустынѣ. Я плохо знаю нѣмецкій языкъ, а потому уловить всю рѣчь не могъ.

Затѣмъ по программѣ выступилъ другой проповѣдникъ—началось пѣніе псалмовъ и духовныхъ молитвъ, говорили рѣчи другіе проповѣдники. Все это чередовалось пѣні-

*) Меннониты по вѣроученію уже здѣсь на Таласѣ, снустя нѣсколько лѣтъ, раздѣлились на двѣ духовныя общины или толка, вслѣдствіе появленія какого-то проповѣдника съ Кавказа. Одни, оставаясь при прежнемъ вѣрованіи и обрядахъ, совершаютъ крещеніе чрезъ обливаніе, они составляютъ Романовскую духовную общину, къ нимъ принадлежатъ все Романовка, нѣкоторые изъ друг. колоній и сел. Орловъ и у нихъ имѣется особенный молитвенный домъ въ близости Романовки у мельницы Валь,—другіе совершаютъ крещеніе въ рѣкѣ, а здѣсь въ прудѣ.—по вѣроученію близки къ баптистамъ, называютъ себя „Mennoniten Brüder geliebte“, эти имѣютъ молитвенный домъ въ Андреевкѣ гдѣ совершалось празднество.

емъ обоими хорами пѣсней духовно-нравственнаго содержанія, при этомъ много пѣлось пѣсней на русскомъ языкѣ изъ книги: «Гусли, избранныя стихотворенія русскихъ писателей духовно-нравственнаго содержанія», изданной въ Гальбштадтѣ Таврич. г. Эти русскія пѣсни (конечно, не всѣ) помѣщены въ нотахъ мѣстѣ съ нѣмецкими пѣснями, но имѣется также книга Гусли въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Надо сказать, что русскія слова при пѣніи произносились довольно правильно, и пѣніе было стройное.

Романовскимъ учителемъ г. Копперъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ проповѣдникомъ, произнесено было привѣтствіе на русскомъ языкѣ, при семъ прилагаемое, которое надо предполагать было предназначено для всѣхъ приглашенныхъ во главѣ съ начальникомъ уѣзда, а теперь было обращено ко мнѣ одному. На это привѣтствіе я отвѣтилъ также своимъ краткимъ привѣтствіемъ и пожеланіями, обращаясь ко всѣмъ присутствующимъ.

Послѣ этого произнесена на нѣмецкомъ языкѣ молитва за Царя, Царицъ, Наслѣдника съ произнесеніемъ ихъ именъ и отчествъ и за правительство.

По приглашенію одного изъ проповѣдниковъ всѣ присутствующіе встали и были пропѣты гимны „Боже Царя храни“, который былъ пропѣтъ пѣвчими и всѣми присутствующими весьма стройно, что произвело на меня отрадное впечатлѣніе.

Я пропустилъ сказать, что еще до произнесенія молитвы за Царя, Царицъ, Наслѣдника и правительства, послѣ отвѣтнаго моего привѣтствія, былъ произведенъ сборъ пожертвованій въ пользу голодающихъ, что вызвалось рѣчью г. Копперъ, причемъ тутъ же было собрано 366 руб. и въ тотъ же день прислано было еще сборщику 100 руб., очевидно тѣми, которые не имѣли при себѣ денегъ, итого собрано 466 руб.

Когда былъ пропѣтъ гимнъ „Боже Царя храни“, это было уже въ 12 ч., присутствующіе были приглашены выйти изъ молитвеннаго дома на дворъ, дабы дать возможность установить столы для обѣда и сервировать ихъ для общей трапезы всѣхъ явившихся на это торжество. По вы-

ходѣ на дворъ дѣти занимались общей дѣтской игрой, а старики бесѣдовали между собой и со мной, вспоминая прожитое время. Около 1 ч. дня я, старики и остальные были приглашены въ молитвенный домъ, гдѣ уже были сервированы столы для трапезы, уставленные обѣденной посудой, хлѣбомъ, масломъ, сыромъ.

Для стариковъ, бывшихъ семейными при водвореніи здѣсь, былъ сервированъ особый столъ, за которымъ они заняли мѣста и къ нимъ былъ приглашенъ также я, причемъ съ обѣихъ сторонъ меня были посажены старшіе по лѣтамъ. Оказалось всѣхъ семейныхъ, бывшихъ при водвореніи только 24 человека, остальные или ушли въ Америку, или умерли.

Въ обѣдъ молодежь, въ черныхъ сюртукахъ и бѣлыхъ фартукахъ, подавала кушанье, приготовленное изъ баранины, а затѣмъ кофе желающимъ и чай всѣмъ присутствующимъ. Во все время обѣда музыканты изъ меннонитовъ на скрипкѣ 4 чел. и одинъ на цитрѣ играли пѣсни духовно-нравственнаго содержанія, а нѣсколько человекъ подъ ихъ музыку пѣло на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ.

По окончаніи обѣда присутствующіе были приглашены оставить на время молитвенный домъ для уборки обѣденныхъ столовъ. Послѣ этого вновь были приглашены въ молитвенный домъ, гдѣ хоры пѣвчихъ вновь пѣли пѣсни духовно-нравственнаго содержанія на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ, были пропѣты также присутствующими псалмы.

Въ заключеніе были приглашены дѣти обою пола изъ всѣхъ школъ и произведенъ экзаменъ желающимъ отвѣчать на предлагаемые вопросы съ поднятіемъ руки, сначала по русски: въ какомъ живутъ государствѣ, какъ зовутъ Царя, въ какомъ живутъ краѣ, кто управляетъ краемъ, кто областью, уѣздомъ, въ какихъ городахъ и т. д., нѣкоторые ошибались, другіе отвѣчали хорошо, послѣ этого былъ экзаменъ по-нѣмецки, все это продолжалось $\frac{3}{4}$ часа. Потомъ было пропѣто хорами еще нѣсколько пѣсней на русскомъ и

нѣмецкомъ языкахъ, и празднованіе окончилось.

На дворѣ молитвеннаго дома, проживающимъ въ Романовкѣ туристомъ, занимающимся энтомологіей и др. Г. Фишеромъ всѣсдѣланы фотографическіе снимки, изатѣмъ разѣхались и разошлись.

Погода весьма благопріятствовала торжеству. Публики въ молитвенномъ домѣ было множество, и она вся не вмѣщалась, находилась много на дворѣ, относительно порядка и какъ вели всѣ себя чинно, и говорить нечего, и крестьяне Ключевскіе, обѣдавшие въ числѣ 3-хъ недалеко отъ меня, должны были вынести поучительное впечатлѣніе.

Хозяинъ крупитчатой мельницы Корнеліусомъ Валь, вамъ извѣстный перестроившій мельницу по системѣ Турбина, боюсь наврать, пригласилъ меня къ себѣ въ гости, съ которымъ я изъ молитвеннаго долга къ нему поѣхалъ. Осмотрѣвъ перестроенную мельницу, я былъ изумленъ способностью старика Валя, отца Корнеліуса, который живетъ на покой, по рисункамъ взятымъ изъ книгъ, по которымъ она перестроена.

Одновременно производится вѣяніе, очистка, отдѣленіе постороннихъ предметовъ и поступаетъ подъ мельницу чистое зерно, и все это произведено безъ особыхъ мастеровъ, техникумовъ. Коневодство и скотоводство въ образцовомъ порядкѣ. Имѣется сепараторъ два отдѣленія молока и сливокъ, сливки онъ сдаетъ на маслобойню, а молоко на кормъ свиней, породы какой-то особой іоркширской. По недостатку, женщинъ коровъ доятъ сами мужчины.

На другой день, это было воскресенье, я присутствовалъ на богослуженіи въ молитвенномъ домѣ Романовской общины, это вблизи мельницы. Послѣ обѣда былъ по приглашенію въ Романовкѣ. Только вернулся къ Валью, какъ изъ селенія Орловъ пріѣхалъ бывшій учитель Ф. Шмидтъ, по приглашенію котораго я отправился съ нимъ въ Орловъ, гдѣ переночевалъ, а 30 апрѣля возвратился въ Аулеата.

Я не былъ въ верховьяхъ р. Таласа съ 1898 года. Какъ въ Николайпольскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ, такъ и въ сел. Орловѣ замѣтна особая зажиточность, особенно обращаетъ на себя вниманіе сел. Орлово,

вѣдь изъ его населенія многіе преимущественно лютеране, еще въ 1897 г. были бѣдняки, пришли они сюда въ концѣ 1892 г. почти нищими, а теперь у нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются дома подъ желѣзной крышей, порядочное скотоводство, у нихъ имѣются два казенныхъ жеребца государственнаго коннозаводства. Скотоводство орловцамъ вести лучше, чѣмъ меннонитамъ Николайпольскаго общества, благодаря тому что, у нихъ имѣются прекрасныя пастбища; послѣдніе все надѣются выхлопотать пастбища, хотя на лѣтнее время въ горахъ. У орловцевъ имѣется порядочный базаръ разъ въ недѣлю.

Съ прошлаго года, какъ я уже упомянулъ, въ нѣмецкихъ колоніяхъ устроено русскими двѣ маслобойни сливочнаго масла съ сепараторомъ: одна въ Андреевкѣ, а другая въ Николайполе. Я не имѣлъ случая переговорить съ хозяевами оныхъ обѣихъ дѣятельности, но отъ нѣмцевъ мнѣ извѣстно, что эти русскіе забираютъ ежедневно у нихъ молоко послѣ удоя, кажется, по 50 коп. за пудъ, если я не спуталъ, также изъ нѣмцевъ, кои обзавелись сепараторомъ для отдѣленія сливокъ отъ молока, отдаютъ сливки, по какой цѣнѣ, не знаю, а молоко употребляютъ для корма скота; отдающіе же молоко, кромѣ платы за цѣльное молоко, получаютъ обратно часть молока по отдѣленіи отъ него сливокъ. Ежедневно каждый изъ русскихъ обѣзжаетъ своихъ поставщиковъ по всѣмъ колоніямъ въ томъ числѣ и Орловъ, подѣзжая ко двору, подаетъ свистокъ; сейчасъ же выносятся цѣльное молоко или сливки, принимается, записывается, а послѣ производится расчетъ. — Недавно въ селеніи Дмитріевскомъ заведенъ сепараторъ однимъ изъ русскихъ Алисѣичемъ, породнившимся съ русскимъ, маслобойцемъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ, и приготовляетъ также на сепараторѣ сливочное масло. Масло возятъ въ Ташкентъ и продаютъ тамъ по 20 и даже по 22 руб. за пудъ.

Итакъ хоть одно дѣло отъ нѣмцевъ попало въ русскія руки среди меннонитовъ, хотя одинъ изъ нихъ сектантъ, и даже въ русское селеніе Дмитріевку.

Кстати сообщаю вамъ, что одинъ андижанскій сартъ, служившій на заводѣ Иванова, говорящій хорошо по-русски, но ослѣпшій, по имени Ахматъ, присоединенъ меннонитами къ своей вѣрѣ и живетъ среди нихъ. Мнѣ показывали въ молитвенномъ домѣ записъ мыслей (откровенія что-ли) этого Ахмата съ выраженіемъ имъ меннонитамъ, какъ своимъ братьямъ, благодарности за принятіе и познаніе истинной вѣры, совѣтуетъ имъ для болящихъ туземцевъ устроить больницу; меннониты надъ этимъ призадумались, думаютъ дѣло это осуществить, а на первыхъ порахъ устроить для больныхъ киргизъ пріемный покой. Меннониты сейчасъ имѣютъ своего фельдшера изъ лютеранъ по фамиліи Гильбертъ, платя ему жалованье около 200 руб., ему-то предполагаютъ поручить пріемный покой.

Меннониты изъ своей среды выдѣлили 24 семьи, которыя все распродали, стѣпились на р. Чу на вновь отведенный имъ участокъ въ Агачакской волости на сѣверъ отъ г. Аулиеата черезъ пески, ниже урочища Аккультукъ, который значится на картѣ. Прямая дорога туда чрезъ пески будетъ верстъ 200 съ чѣмъ-то, но проѣздъ туда возможенъ только зимой на телѣгахъ и то налегкѣ, теперь же не возможенъ, а потому они направились кружнымъ путемъ, сначала по почтовой дорогѣ до станціи Акыр-Тюбе, за тѣмъ по Караванной дорогѣ до р. Курагаты, потомъ внизъ по этой рѣкѣ до р. Чу и далѣе внизъ по р. Чу по лѣвому ея берегу. Это будетъ отъ г. Аулиеата до отведеннаго имъ мѣста до 400 верстъ. Ближайшій базарный пунктъ будетъ для нихъ Мерке или Пишпекъ, считая по желѣзной дорогѣ.—28 апрѣля меннониты мнѣ рассказывали, что по полученнымъ имъ письмамъ они еще до мѣста не дошли, хотя выѣхали съ мѣста въ концѣ марта мѣсяца; въ три недѣли они доѣхали только до половины дороги, по р. Курагаты, до дома лѣсообъѣдчика, что они дѣлаютъ въ день по верстъ 12; въ пути одна женщина убила, упала съ повозки подъ дышло, когда она правила лошадьми, что пало нѣсколько лошадей. Надо вамъ сказать, что въ нынѣшнемъ году апрѣль мѣсяцъ особенно дождливый, какого не за-

помнятъ, а по р. Курагаты на дорогѣ солончаки, которые размякли, дорога стала невозможной, фуры погрузились по ступицы. Ходаки, ѣздившіе осенью, когда дорога по солончакамъ была какъ токъ, ничего подобнаго не могли предвидѣть. Далѣе дома лѣсообъѣдчика солончаки уже прекращаются, но, конечно, скотъ попристанетъ. Добраться до мѣста—большой трудъ, но еще какъ они тамъ устроятся, какъ проведутъ лѣто съ лошадьми. Масса комаровъ—это полъ-горя, а главное оводы; длину р. Чу отъ песковъ отдѣляетъ сплошной саксаульный лѣсъ шириною верстъ 50, чрезъ который ни одинъ кочевникъ лѣтомъ не рѣшается проѣзжать днемъ, а только ночью, и въ долину р. Чу киргизы лошадей, верблюдовъ не держатъ, а верховыхъ лошадей днемъ держатъ въ юртахъ. Одно средство меннонитамъ: или отгонять лошадей въ пески, или на правый берегъ р. Чу на возвышенныя мѣста напр. въ г. Аркарлы. Если устроится тамъ прочно поселеніе, то это будетъ большая честь пионерамъ, вѣдь туда и лѣсъ для построекъ придется имъ, пожалуй, покупать въ Пишпекѣ и доставлять туда, сплавляя по р. Чу. Конечно, современнымъ, когда занятая имъ мѣстность расчистится отъ камышей и другихъ зарослей и освободится отъ заболачиванія, съ увеличеніемъ населенія, а надѣль это позволяетъ, и охотники уже имѣются, то конечно, комары и оводы не будутъ такъ вредны. Вопросъ только, какъ эти проведутъ настоящее лѣто, а то пожалуй охотники откажутся туда итти селиться на слѣдующій годъ. Сбыть продуктовъ, конечно, будетъ на мѣстѣ и тамъ можетъ устроиться мѣстный базаръ, вѣдь на зимовку на р. Чу приходятъ сибирскіе киргизы, которые покупаютъ теперь все потребное, а въ томъ числѣ и хлѣбъ на базарахъ въ Аулиеата, Мерке и Пишпекѣ, а тогда все будетъ покупать на мѣстѣ. Если же по р. Курагаты пройдетъ желѣзная дорога, какъ предполагается то на р. Чу, гдѣ конечно будетъ желѣзно-дорожная станція съ депо, устроится обязательно поселеніе, они будутъ въ состояніи и туда сбывать, это будетъ отъ нихъ тогда около 150 верстъ. Во всякомъ случаѣ,

если понадобится для этих колонизаторов помощь, то я того мнѣнія, что правительству надо помочь имъ безотлагательно — это дѣло серьезное и полезное. Русскіе на предложеніе уѣзднаго начальника, осмотрѣвъ участокъ, селиться отказались.

В. Камлауръ.

Ауліеатинскій уѣздъ.

Довольно странныя вещи можно обнаружить, если попутешествовать въ районахъ, подлежащихъ вѣдѣнію лѣсного вѣдомства или вѣрнѣе лѣсной стражи. Для примѣра возьмемъ Ауліеатинскій уѣздъ. Многія лѣсныя дачи граничатъ съ землями, входящими въ составъ надѣловъ русскихъ поселковъ, или съ землями, которыя обрабатываются подъ дождь полуосѣдлыми киргизами.

Границы лѣсныхъ дачъ, если даже таковыя и сняты на планъ, въ большинствѣ случаевъ плохо извѣстны лѣсному надзору, который, чтобы соблюсти каз. интересы, не мудрствуя лукаво, при первыхъ признакахъ нарушенія лѣсного устава штрафуетъ своихъ сосѣдей крестьянъ и киргизъ, совершенно не разбирая, на какой землѣ совершена порубка. Такъ на примѣръ кррест, сел. Гродеково были оштрафованы за порубку молодого тала, который, какъ оказалось потомъ, росъ на землѣ, находящейся въ надѣлѣ у крестьянъ. Штрафъ, конечно, былъ возвращенъ, но кто является отвѣтств. за убытки и безпокойство отъ излишняго усердія лѣсной стражи. Если бы отвѣчала послѣдняя, то, можетъ-быть, у нея явилось бы желаніе поближе познакомиться съ границами лѣсныхъ дачъ, чтобы избѣгать подобныхъ недоразумѣній, котор. въ случаѣ съ посел. Гродеково кончился только волокитой по начальству. Возьмемъ другой случай, болѣе грустный: кочевникъ — киргизъ въ томъ случаѣ, когда онъ занимается обработкой земли, не любитъ долго сидѣть съ своими посѣвами на одномъ мѣстѣ. Да это и понятно, если принять во вниманіе

примитивный способъ обработки земли, которая быстро истощается при неглубокой вспашкѣ омачемъ, да еще въ рукахъ киргиза. Если пашни киргизъ находятъ въ сосѣдствѣ лѣсныхъ дачъ, то недоразумѣнія и штрафы сыпятся, какъ изъ рога изобилія. Пахаль киргизъ землю. Когда устанавливались границы, земля его была за предѣлами дачи. Если же онъ эту землю запустилъ подъ паръ для отдыха на нѣсколько лѣтъ и пожелалъ ее пахать снова, то его немедленно штрафуютъ, т. к. во время отдыха земли на ней выросли какіе-то прутьики, дающія основанія лѣсному надзору, не знающему своихъ владѣній, штрафовать сосѣда „на всякій случай“, предоставивъ ему право оправдываться, гдѣ слѣдуетъ. Дѣлается это съ совершенно спокойной совѣстью?, т. к. отвѣтственности за неправильный штрафъ не положено. Случаи такіе не единичны, и если не принять соотвѣствующихъ мѣръ, то такой порядокъ, или вѣрнѣе безпорядокъ, войдетъ въ привычку и бороться съ нимъ будетъ очень трудно.

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

O'ZBEKISTONDA
IJTIMOIY
FANLAR

2001

6

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. Выходит по 6 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ҳум боболаримиз аҳволӣ ҳам Туркистон воқеоти тарихиясидан бутун ғофил ва бе-хабардурмиз. Чунки ҳануз Туркистон тарихи ҳақинда янги тадқиқот ила ёзилгон, тартибли ва истифодали мукаммал бир асар вужудга келгани йўқ. Тўғриси, муйдай тарих ёзувчи киши турк ўғлонларидан ҳануз майдонга чиқгон нўққи, бу эса турк болаларининг ноҳалаф бўлуб, чин ўғул эмасликларига далилдур. Бу сўзлардан тарихсизлигимиз англашилмасун. Бизнинг тарихимиз бор».

Айтиш жоизки, М. Беҳбудийнинг бу қарашлари: биринчидан, Ватан тарихи ва уни яратиш муаммолари бобида ўзига хос илми дастурдир. Иккинчидан, чоризм ва бўлажак тоталитар тузумнинг Туркистон тарихига нисбатан тутган сиёсатини у олдиндан башорат қилган эди. Учинчидан, М. Беҳбудий орзулари ҳақиқий Туркистон тарихи — Ватан тарихини яратиш Ўзбекистон мустақиллиги тўғрисида амалга ошдики, буни у олдиндан башорат қилган эди.

Туркистон забт этилгач, руслар маҳаллий халққа «сартлар» деб ном бердилар. Н. Остроумовнинг бир китоби худди шундай номланганлиги ҳаммага маълум. Бу сўз, аслида турли вақтда турли этник қатламга, гоҳо ижтимоий қатламга нисбатан айтилган. XX асрнинг унингчи йилларида бу сўз атрофида яна баҳс кетди. Чунончи, Бухоро амирининг русчага таржимони Баҳромбек 1911 йилда «Шўро» журнаliga «Биз, Туркистон ва Бухоро халқининг турклиги маълум бўлиб туруб... на учун сарт атайдурлар?» деган савол билан мурожаат қилади. Журналнинг 19-сонида Беҳбудийнинг «Сарт сўзи мажҳулдур» деган жавоби босилади. 24-сонида эса самарқандлик Баҳоҳўжа «Сарт сўзи асслсиздур» деган мақола билан чиқади. Бу билан баҳс босилгандай бўлади. Бироқ орадан 2—3 йил ўтиб, «Садойи Фарғона»нинг 1914 йил 30-сонида Мулла Абдуллабек деган кишининг «Сарт сўзи маълумдур» деган мақоласи босилади. Табиийки, Беҳбудий ундан қаноатланмайди, чунки унда мавзуга доир бирор янги гап айтилмагани ҳолда, «маълум» деб даъво қилинган эди. Шу сабабли Беҳбудийнинг «Сарт сўзи маълум бўлмади» мақоласи «ёлон қилинди», «Сарт сўзи мажҳулдур» мақоласи эса қайта чоп этилди¹.

Беҳбудий «сарт» сўзининг халқона этимологиясидан тортиб, Алишер Навоий, Бобур, Муҳаммад Солиҳ, Абулғози Баҳодирхоннинг асарларигача, Н. Остроумов китобидан Д. Г. Логофетнинг «Бухоро хонлиги»ю Л. М. Будагов луғатларигача, И. И. Гейер «Саёҳатнома»ларидан А. Вамбери «Кундаликлар»игача, жадидчилик ҳаракатининг Аҳмад Заки Валидийдан Исмоилбек Гаспринскийгача бўлган намоёндаларининг бу соҳадаги кузатишларини тўплаб, хулосалайди.

Мутафаккирнинг барча тарихий-илмий мавзудаги мақолалари сингари бу ҳам ўтмишга қамолли эҳтиром ва эътиқод билан ёзилган. «Қабиласининг исмини ва етти отасининг отини билмай тургонларни Қул — марқуқ (қул — манқурт — Ш. С.) дерлар», деб ёзади у.

Шунингдек, Беҳбудий тарих сохтакорлигига қарши курашди. «Асли номаълум бир ривоят ила улуғ масалаи тарихияни ҳал этмоқликни эса тарих ҳақида жиноят санайдурлар», деб ёзган эди аллома.

М. Беҳбудий, миллат ўзини англагандагина ижтимоий-сиёсий масалаларга бошқалар билан тенг аралаша олади, деган фикрда бўлди. Шу билан бирга, фақат Ватан тарихини эмас, балки Европа қолаверса, жаҳон мамлакатлари тарихини ҳам билиш, сафарларга бориб, хорижий эллардаги маданият, таълим, давлат қурилиши соҳасидаги тажрибалар билан танишиш М. Беҳбудийни юрт тақдири ҳақида чуқур тафаккур қилишга ундади. Худди мана шу зарурат уни босқинчилик сабабларини англаб етиш, тараққиёт ва мустақиллик сари бориш йўлларини излаб топишга йўналтирди. Шунинг учун ҳам тарихга алоҳида эътибор берди.

Ш. Б. Саматов

¹ Ойна, 1914. 39-сон.

² Ойна, 1915. 22, 23, 25, 26-сонлар.

К ИСТОРИИ ПОЯВЛЕНИЯ МЕННОНИТСКИХ ОБЩИН В ТУРКЕСТАНЕ (конец XIX — начало XX века)

На территории современного Узбекистана испокон веков бок о бок проживали и ныне проживают представители различных рас, национальностей, последователи многочисленных религиозных учений. Их своеобразие не является препятствием для сохранения гражданского мира и межнационального согласия на древней земле Узбекистана. Государственная политика, проводимая в нашей стране в области межнациональных и межконфессиональных отношений, зиждется на традициях толерантности и направлена на укрепление мира и согласия между народами. В рамках ее осуществления проводится изучение истории появления и жизнедеятельности различных этнических и религиозных групп в регионе. Исторически сложившаяся многонациональность рассматривается как благоприятный фактор дальнейшего развития нашего государства.

Значительные изменения национальный состав данной территории претерпел в конце XIX в., с вхождением Туркестана в Российскую империю, образованием

Туркестанского генерал-губернаторства, установлением протектората над Бухарским эмиратом и Хивинским ханством. В этот период в регионе появились и представители этноконфессиональной общности меннонитов¹ (в литературе встречается и написание — менонит). История меннонитских общин Туркестана, их появления в крае, особенностей их жизнедеятельности, национальной принадлежности является на сегодняшний день малоизученной и в ряде положений спорной.

Обратимся к истокам возникновения этого движения, прошедшего немалые испытания. Меннонитство появилось в начале 30-х годов XVI в. в ходе реформации в Нидерландах. Во главе этого мирного направления в анабаптизме встал бывший священник Менно Симонс².

Из-за преследований³ меннониты с 40-х годов XVI в. были вынуждены переселиться в Северную Германию, Польшу, Пруссию. Однако к концу XVIII в. их положение в Пруссии значительно ухудшилось. Прусское юнкерство провело ряд законов, ограничивающих землевладение меннонитов. Наступил период их новой эмиграции. Часть отъезжающих направилась в Россию, предложившую им приют.

Расширение территории Российской империи поставило вопрос о заселении ее окраинных земель. Императрица Екатерина II подписала манифест «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселиться, в которых губерниях они пожелают». Этот документ разрешил иностранцам поселяться в России на постоянное жительство и предоставлял им ряд льгот. Среди них были свобода вероисповедания, выдача больших земельных наделов, право самоуправления и др., что вполне устраивало меннонитских переселенцев. Была также создана «Канцелярия Опекунства иностранных колонистов».

После проведенных переговоров первая партия колонистов (228 семейств из окрестностей Данцига) обосновалась в 1789 г. в Хортицком урочище Екатеринославской губернии. До конца века к ним присоединилось еще около 200 семейств, образовавших 8 колоний, объединенных в Хортицкий меннонитский округ. В дальнейшем было создано пять меннонитских округов в Екатеринославской, Таврической, Самарской губерниях⁴. К 1870 г. переселение их практически почти прекратилось. Позднее переселялось в среднем около 20 семейств в год⁵.

Меннонитские общины жили в конфессионально-территориальной обособленности от окружающего населения и в силу доктринальных запретов не имели контактов с ним, за исключением деловых отношений. Нельзя не согласиться с мнением исследователей, что меннониты отличались от немцев, поляков, русских, узбеков и других народов, с которыми они соседствовали, характером расселения, религиозной принадлежностью, языком, образом жизни, уровнем социально-экономического развития и особенностями этнического сознания. Подавляющее большинство их занималось земледелием, которое они воспринимали как следование библейским предписаниям, т. е. одну из религиозных обязанностей⁶. Меннониты, помимо собственной трактовки христианского учения, придерживались жестких моральных принципов, жили замкнутыми общинами. Они проповедовали строгое отношение к труду, бескорыстное участие в делах общины, поддержку ближнего, обязательную грамотность, отказ от воинской повинности, не служили на государственной службе.

Спорным остается вопрос об этнической принадлежности меннонитов. Ряд исследователей, приводя свои доводы, считают их голландцами, другие — немцами. Однако нам ближе высказываемый взгляд на них как на этноконфессиональную общность, когда родная земля — это территория расселения своей общины, а ее члены — «богоизбранная» общность людей. В пользу этого говорит и то, что не только адепты этого вероучения при идентификации своей национальности, в официальных документах называют себя «меннонитами», но этот термин даже используют некоторые неверующие выходцы из этой среды, т. е. эти люди не осознают себя ни немцами, ни голландцами⁷.

Достаточно крупные земельные наделы, льготы, полученные меннонитами в России, вызвали быстрый подъем их хозяйств и вместе с тем социальное рассло-

¹ Название «меннонит» было впервые употреблено графиней Анной в одном из ее декретов в Фрисландии (Крестьянины В. Ф. Меннониты. М., 1967. С. 9).

² Менно Симонс (1496—1561) родился в Фрисландии (Нидерланды). В молодости был римско-католическим священником, в 1536 г. сложил с себя сан священника и порвал с католической церковью, а в 1543 г. принял сан епископа всех меннонитов. Его перу принадлежит ряд работ, среди которых важнейшее теологическое сочинение меннонитов — «Основа христианского учения».

³ «Зеркало мучеников» — меннонитский сборник (Амстердам, 1659), приводит имена до 800 крещенцев и меннонитов, казненных с 1524 по 1600 г. (Бондарь С. Д. Секта меннонитов в России. Пг., 1916. С. XIX).

⁴ Соколовский С. В. Меннониты в США (Происхождение и эволюция этноконфессиональной общности) // Религии мира. М., 1987. С. 78.

⁵ Ипатов А. Н. Кто такие меннониты? Алма-Ата, 1977. С. 48.

⁶ См.: Ипатов А. Н. Меннониты. М., 1978. С. 19—20.

⁷ Этот взгляд высказывается в работах Э. К. Франциса, В. Ф. Крестьянинова, А. Н. Ипатова, Л. В. Малиновского, С. В. Соколовского и др.

ние. Растущая имущественная дифференциация, обезземеливание части поселенцев, идеологически оформившиеся в появлении сектантских течений, приводили к расколам (Братские меннониты, Малая община, Крымские меннониты и т. д.). Преследуемые члены сект переселялись на другие земли. Это зачастую было проявлением борьбы между новыми конфессиональными группами и церковным конвентом меннонитов.

Усилению миграции, как отмечают исследователи, способствовало и принятие в 1874 г. закона о всеобщей воинской повинности, ставшего составной частью серии реформ в России. Угроза русификации в связи с реформами в области управления колониями и в системе просвещения, сокращение льгот и привилегий (в числе которых было и вечное освобождение от несения воинской службы), воспринятые меннонитами как покушение на их религиозные убеждения, побудили их начать переговоры с царским правительством. В результате в 1875 г. были опубликованы особые правила об отбывании обязательной воинской службы меннонитами. Они освобождались от ношения оружия и принятия присяги, что позволяло им не нарушать религиозные заповеди, но были обязаны отбывать сроки военной службы в пожарных и лесных командах. Однако часть меннонитов продолжила переселение, в том числе в США и Канаду⁸. На территории Российской империи появился ряд новых колоний, так называемые «дочерние поселки» меннонитов, на Кавказе, Кубани, в Крыму, Средней Азии.

Часть меннонитов направилась в Туркестан. В этот период среди меннонитов оформилось новое направление, возглавляемое К. Эппом, М. Кассеном и А. Петерсом, получившее название «Братские меннониты». Приверженцы этого, основанного на крайнем пиеизме⁹ учения получили, дескать, «откровение», что убежищем для «божьего народа», т. е. меннонитов, должна стать Средняя Азия¹⁰.

В поисках конкретных мест нового поселения эта группа пять раз посылала своих депутатов в Санкт-Петербург. Наконец, 13 сентября 1879 г. им удалось попасть на прием к генерал-губернатору Туркестана фон Кауфману, находившемуся в это время в столице. Депутаты: старшина Авраам Петерс (умер в 1881 г. в Ташкенте), приходский учитель Яков Тевс (в 1884 г. из Хивы отправился в Америку), приходский учитель Иван Епп — обратились к Кауфману с просьбой разрешить переселение общины в Туркестан на постоянное место жительства. Кауфман согласился поддержать их прошение. Он собирался сделать это при ближайшей встрече с царем Александром II, находившимся в то время в Крыму, куда направлялся и генерал-губернатор. Вернувшись из Крыма, Кауфман сообщил депутатам о предоставлении меннонитам возможности поселения в Туркестанском крае. Он предложил им, уладив свои дела, приехать туда.

Меннониты несколькими партиями в 1880 и 1884 гг. направились в Сырдарьинскую область¹¹. Путь был долгим и трудным. Многие погибли, не добравшись до новых мест расселения, кто-то выбрал для своих семей место жительства, не доехав до Ташкента.

После всяких мытарств оставшиеся прибыли в Ташкент. В это время Кауфман заболел и вскоре умер, а потому вопросами их расселения занимались уже другие лица.

Прибывшие в Ташкент осенью 1880 г. 71 семейство меннонитов (420 человек) были временно расселены в пустующих лавках на ярмарочной площади, которые были приведены в относительный порядок. Здесь они прожили всю зиму. При этом антисанитарные условия, сырость, скученность, холод, недостаток средств, необходимых для полноценного питания, привели к массовым заболеваниям и даже смертным случаям¹². Городские власти, испугавшись возможности эпидемии, предприняли некоторые меры. В частности, поселение на ярмарке посетил городской врач Батыршин, осмотревший больных и назначивший им лечение¹³. После этого ситуация несколько улучшилась.

Администрация края была вынуждена ускорить решение вопроса о расселении прибывших семейств и оказании им материальной поддержки. В марте 1881 г. предписанием исполняющего дела помощника военного губернатора Сырдарьинской области меннонитам были выделены земли для постоянного проживания. Им было отведено 1040 десятин земли, включая луговую землю, на Ур-Маральском участке Аулиеатинского уезда, по 13 десятин на каждое семейство¹⁴.

⁸ См.: Соколовский С. В. Меннониты в США. С. 79.

⁹ Пиеизм (от лат. *pietas* — благочестие) — течение, возникшее в протестантизме, особенно в лютеранстве, в конце XVII в., имевшее целью усиление влияния религии на основе строгого благочестия и религиозного подвижничества в повседневной жизни.

¹⁰ Кнауэр Н., Проскурин В. Туркестанские ганзейцы // Общественное мнение. Права человека. 1999. № 1–2 (5–6). С. 68.

¹¹ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 1, д. 1987, л. 23–25.

¹² Там же, ф. И-36, оп. 1, д. 1778, л. 6, 27.

¹³ Там же, л. 7.

¹⁴ Там же, л. 9, 10.

Ташкентское областное казначейство открыло кредит на 1500 руб. для выдачи ссуд меннонитам на покупку семян. Разрешалось выдавать по 25 руб. на семью. Долг предлагалось погасить в течение 3 лет. Всего ссуду получили 62 семьи (размер их был от 1 до 13 душ). Обеспечением кредита была определена круговая порука общины. Кроме того, меннонитам было дано разрешение вырубать по 20 деревьев на семью на территории лесных казенных дач, находящихся в Аулиеатинском уезде, но с условием, чтобы они взамен высадили по 25 саженцев за каждое срубленное дерево и обеспечили уход за ними¹⁵.

Меннониты образовали села Николайполь, Иоганнесдорф, Орловское. Проживали они и в других местах. Переселенцы создали крепкие образцовые хозяйства, занимавшиеся земледелием, мясомолочным животноводством, коневодством (разводили упряжную аулиеатинскую лошадь), сыроварением, ремеслами¹⁶. Сохранились документы, свидетельствующие о том, что они уделяли много внимания внедрению агротехнических новшеств, улучшению пород скота. Например, в 1901 г. жители Николайполя Корнелиус Зайль и Роберт Барч вели переписку с администрацией края о возможности льготной доставки племенного скота с юга России для улучшения породы. Их начинание было одобрено и им разъяснили, как это можно сделать¹⁷.

Подчеркнем, что переселение на новые места не отразилось на внутренней жизни общины и привычках меннонитов. Они и здесь продолжали жить достаточно замкнуто, придерживаясь своих религиозных убеждений, практически не смешиваясь с окружающим населением.

Численность меннонитов постепенно увеличивалась. В августе 1912 г. в селении Николайполь уже проживало 734 меннонита (из них 355 мужчин), в селении Иоганнесдорф — 88 (из них 45 мужчин), в поселке Орловском — 128 (из них 63 мужчины)¹⁸.

Поселившиеся в крае меннониты пользовались всеми положенными конкретно им по закону льготами. Однако, так как они не были лицами коренного русского происхождения, то, согласно правилам о переселении в Туркестан, не могли быть устраиваемы на переселенческих участках края. В ряде случаев это порождало проблемы с расселением вновь прибывших¹⁹.

Что касается несения воинской повинности, то они пользовались всеми правами и преимуществами, предоставленными русским переселенцам, т. е. освобождались от нее до введения оной в крае. Служба в войсках им заменялась службой в мастерских морского ведомства, в пожарных командах и особых подвижных командах лесного ведомства, с освобождением от ношения оружия. Лесные команды занимались разрядкой и очисткой леса, подготовкой рассады, посадкой деревьев и уходом за молодыми насаждениями. В начале XX в. в Степном крае действовало 8 достаточно крупных лесных команд. Например, в 1913 г. в Прииссыкульской лесной команде насчитывалось 44 человека.

Всеми предоставляемыми льготами пользовались, однако, меннониты, прибывшие в Россию или присоединившиеся к секте до 1 января 1874 г. Выбывшие за границу и вернувшиеся обратно меннониты никакими льготами при несении воинской повинности не пользовались²⁰.

В 1885 г. меннониты, проживавшие в крае, пытались отказаться от обязательного медицинского осмотра, проводившегося на воинских призывных пунктах. Мотивировали они это тем, что освидетельствование относится к исполнению воинской повинности, в силу чего оно нарушает их убеждения и, кроме того, приходится проезжать значительные расстояния (до 350 верст). Избегая этого, часть меннонитов даже выбыла в Америку. Местная администрация разрешила проводить освидетельствование по месту их проживания, у зарегистрированных гражданских врачей, однако это не было подтверждено из центра. В отказе Главного штаба Военного министерства указывалось, что «от меннонитов других областей таких просьб не было, а в Туркестане их мало и из-за них нет смысла вносить изменения в документы»²¹.

Укажем, что не все меннониты, прибывшие в Ташкент, согласились перебраться на выделенные им земли. Летом 1881 г. 30 семей меннонитов, как свидетельствуют документы, наиболее обеспеченных, на 48 фургонах прибыли из Ташкента в Самарканд с намерением продвигаться в Бухару, а если откажут, то далее, за границу. Они надеялись, что там им не придется нести воинской повинности ни в какой форме, в том числе в виде службы в лесных и пожарных командах.

¹⁵ Там же, л. 28, 30, 32, 46—48.

¹⁶ Россия: Полное географическое описание нашего отечества. Т. 19. Туркестанский край/Под ред. В. П. Семенова-Тянь-Шаньского. СПб., 1913. С. 326, 491.

¹⁷ ЦГА РУз, ф. И-17, оп. 1, д. 32816, л. 1.

¹⁸ Там же, д. 16981, л. 29.

¹⁹ Там же, ф. И-7, оп. 1, д. 3103, л. 103.

²⁰ Там же, ф. И-1, оп. 1, д. 1987, л. 2.

²¹ Там же, л. 21, 32, 34.

Бухарское правительство отказало депутации меннонитов, прибывшей из Капланбека, в их просьбе, мотивируя это тем, что «у них земли мало, а в воде нуждаются сами»²².

Несмотря на отказ, меннониты продолжили свое движение и остановились лишь близ границы с эмиратом. Здесь, недалеко от Джизака, 7 августа 1881 г. их повстречал статский советник Ибрагимов. После беседы с переселенцами он направил телеграмму туркестанскому генерал-губернатору с запросом: «допустить ли меннонитов свободно следовать в Бухару и какие действия предпринять?» Генерал-майор Колпаковский в ответ предложил не возбранять меннонитам следовать в Бухарские владения. При этом он потребовал взять с них подписку о том, что они знают, что, оставив российские владения, потеряют право на льготы по отбыванию воинской повинности. Бухарское же правительство в приюте переселенцев может поступать по своему усмотрению²³.

Эмир бухарский, узнав о заболевании и смерти нескольких меннонитов, в октябре 1881 г. выразил устное желание принять их. Однако, получив сообщение из Туркестанского генерал-губернаторства о том, что меннониты должны быть расселены вдали от границ России и им «не дозволяется являться в русские пределы ни для свиданий с родственниками и единоплеменниками и ни для каких бы то ни было надобностей», передумал²⁴. Эмир отказался принять их в подданство, мотивировав это тем, что он думал, что, помимо этих семейств, меннонитов больше нет, а кроме того, они не знают языка, не умеют обрабатывать землю, и их женщины открытыми лицами подадут дурной пример местным²⁵. Видимо, эмир побоялся каких-либо осложнений и предпочел вновь подтвердить свой первоначальный отказ.

Тогда меннониты, по совету генерал-майора Королькова, обратили свое внимание на Хиву, где их согласились принять. Хивинский хан разрешил им поселиться на землях, арендованных у его брата Атаджантури, в урочище Ак-Мечеть²⁶, и даровал им 4 льготных года, освободив от всяких повинностей²⁷. Не получив земель для ведения земледелия, переселившиеся, однако, быстро освоились и занялись огородничеством и ремеслами, особенно столярным, слесарным, кузнечным, починкой сельскохозяйственного инвентаря и машин по очистке хлопка, строили ветряные мельницы. Кроме того, они занимались ткачеством, шили халаты местного покроя, вязали чулки на продажу. Меннониты участвовали также в строительстве жилых домов, дворцов, некоторые из которых сохранились и поныне. Они систематически выполняли заказы хивинского хана, за что стали пользоваться его расположением. С местным населением они жили в дружбе, изучали язык, обычаи, культуру и почти не говорили по-русски. Хорезмийцы со своей стороны, научились у них выращивать ряд новых огородных культур, как томаты, баклажаны.

Проживая в Хивинском ханстве, члены меннонитской общины оставались первоначально гражданами России. Затем, по их просьбе, после многолетней переписки, переселившиеся в Хиву из Самарской и Таврической губерний меннониты в 1904 г. были навсегда «уволены из подданства России»²⁸.

Численность жителей меннонитской общины в Ак-Мечети была относительно небольшой и практически не увеличивалась. Некоторые из ее членов, не выдержав трудностей местной жизни, продолжили свое передвижение. Часть их переселилась в Канаду и США. В феврале 1899 г. в селении Ак-Мечеть проживало 140 человек (36 семей), в декабре 1906 г. — 155, в январе 1911 г. — 137, в январе 1913 г. — 143 человека²⁹.

В годы первой мировой войны меннониты, рассматриваемые правительством как лица немецкой национальности и подозреваемые в пособничестве Германии, находились под особым надзором полиции.

Дальнейшая судьба меннонитских общин, образованных на территории Средней Азии и Казахстана, также полна трагических страниц. Негативно встретившие октябрьский переворот, они неоднократно подвергались в советский период преследованиям, ссылке, связанными с их религиозными убеждениями и национальной принадлежностью.

В. Л. Гентшке

²² Там же, оп. 29, д. 537, л. 1.

²³ Там же, л. 3.

²⁴ Там же, л. 10.

²⁵ Там же, л. 12.

²⁶ Кнауэр Н., Проскурин В. Указ. статья. С. 68—69.

²⁷ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 11, д. 1479, л. 2, 3.

²⁸ Там же, л. 25.

²⁹ Там же, л. 22—23 об.; ф. И-125, оп. 1, д. 252, л. 2—6, 13 об., 15—19, 25—28.